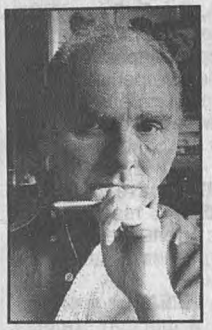
Вечер клуб. - 1997. - 13 марта. - 45;



Театральные монологи
Виталия ВУЛЬФА

Бациллы нашей критики

Сегодняшняя театральная жизнь Москвы довольно странная. В ней отсутствуют спектакли, которые могли бы объединить любителей театра. Сегодня такие спектакли — редкость... Когда Марк Захаров в своей эпатажной статье в "Известиях" говорит о том, что театры надо безжалостно закрывать, это удивительно. Театры сами рождаются и сами умирают. Сами по себе. Они не спрашивают ни совета, ни разрешения.

Сколько было театров-студий несколько лет назад! Кто сегодня помнит их названия? У каждого театра есть свои периоды: более удачные, менее удачные, но это совсем не означает, что, например, Театр имени Моссовета, Таганка или Театр имени Вахтангова из-за какого-то менее удачного периода в своей работе должны окончательно умереть. С какой стати? Ведь полосы удач и неудач чередуются. Как можно предлагать больному гриппом цианистый калий? Я вообще устал от бациллы разрушения, которая сегодня царит повсюду.

Но есть и еще одна беда. Мы живем в атмосфере устоявшихся определений и оценок, к которым привыкли.

Не так давно я попал на спектакль Семена Спивака — режиссера из Санкт-Петербурга, — поставившего в Театре имени Станиславского французскую комедию "Мужской род, единственное число" с Анисько и Кореневым в главных ролях.

Анисько и Коренев не имеют большой актерской судьбы. Они, как бы находясь на втором плане театральной жизни, скромно делают свое дело. И тут вдруг оказывается, что играют они блестяще. Заразительно и легко. А как превосходно играют их молодые партнеры! Андрей Гусев... Я давно не видел на театре, чтобы кто-то так в совершенстве владел пластикой. После Константина Райкина, чья пластика уникальна, Андрей Гусев в этом плане — редкое явление. Ирина Коренева, дочь Коренева, способная молодая актриса, которой уже сегодня очень многое по силам. Художник спектакля Марк Китаев, тоже из Санкт-Петербурга, сделал скромные декорации, которые выгодно отличаются большим вкусом. И получился занятный спектакль. Легкий, изящный... Но рецензий о нем вы не найдете. Была лишь одна статья А.Свободина. Вот и получается, что критика и реальная жизнь театра — порознь, и это, к сожалению, типично.

С опозданием мне удалось посмотреть два спектакля в театре "Школа современной пьесы". В пьесе "Миссис Лев" Сергея Коковкина в постановке Бориса Морозова Валентина Талызина играет Софью Андреевну грандиозно! Такой изощренный внутренний рисунок роли могла создать только по-настоящему большая актриса... А спектакль "...с приветом, Дон Кихот!" — очень странный. Неудачен первый акт, вялый Альберт Филозов, блистательная Татьяна Васильева, к сожалению, играет то, что уже играла до этого много-много раз... А второй акт очень забавен... Его бы почистить, сократить вкусовые погрешности... И все же мне кажется, что Ямпольская в своей статье в "Известиях" с излишней, неоправданной резкостью обрушилась на этот спектакль. Даже если правда, что Ямпольской позвонил Райхельгауз и оскорбил ее по телефону. Ямпольская вправе ответить, но зачем печатать свой ответ на первой странице газеты? В итоге большее внимание привлекла реакция Ямпольской на телефонный звонок Райхельгауза, чем сам спектакль.

Еще мне удалось посмотреть "Чайку" в Малом театре... По поводу этой постановки Драгунова существуют только негативные рецензии. Удивление я испытал еще до начала спектакля: в зале не было свободных мест. Было ощущение, что эта "Чайка" вызывает такой же интерес, как и "Чайка" Ленкома. Я смотрел на Аркадину в исполнении Ирины Муравьевой и поражался: я такой Аркадиной не мог себе представить! Такая Аркадина никакого отношения к Чехову не имеет. Она как будто вышла из пьес Островского. Но оторвать глаз от нее я не мог. Эт был живой человек!

Безусловная удача спектакля — исполнение Александром Коршуновым роли Треплева. Запомнились: Охлупина (Маша), Богин (Медведенко), Виктор Коршунов (Сорин), Езепов (Шамраев) — это все очень интересные работы. А вот Тригорин в исполнении Юрия Соломина мне показался мелким. Я не увидел решения этой роли. Невозможно понять: за что его любят Аркадина и Заречная? Может быть, Соломину помешало то, что он являлся и художественным руководителем постановки, то есть больше обращал внимания на спектакль в целом, чем на себя? Не знаю... Нины Заречной в спектакле нет совсем. Есть атмосфера, есть прекрасная сценография, а Нины нет. А ведь это центр пьесы! По этой ли причине, или оттого, что режиссер не знал, во имя чего ставит спектакль, все выглядит странно, дисгармонично. Чеховская пьеса соединена с бытом, а что-то задевает душу. Как объяснить успех этого спектакля у зрителя? В чем тут дело? Критика молчит. Или она не может объяснить, или Малый театр по привычке находится в стороне от ее внимания.

Записал Андрей **ДОБРОВОЛЬСКИЙ**.